

С собрания уполномоченных райпотребсоюза

—Работники потребительской кооперации нашего района не переставали на военный лад. Так скажем 5 июля уполномоченные от сельхоз на собрания райпотребсоюза — Трехрубль колхозных товаров, а для торговля товарища из местного сырья ничего не слышали.

Тряпки, мыла, лопаты, топорища и другие пенные товары выработанные в промышленных артелях, а в кооперативных магазинах их нет. На рынок колхозный выставлять свои вещи в кооператив в борьбе с ними бессильны. Для обслуживания членов пайщиков делается очень мало, кооперативные работники отворачиваются от массе членов-пайщиков. В результате не удовлетворяются потребности в товарах, не удовлетворяются запросы трудящихся. Паевых взносов не собрано около 100 тысяч тысяч.

Плохо поставлено общественное питание, а для улучшения его почти ничего не делается. Плохо хозяйство обслуживается не все сельхоз. Да и там, где оно организовано, план не выполняется. Воскресенье сельхоз совершенно не имеет нормы для лошадей, а несено не по норме. Единственное достижение — продажа овощей.

На плановую работу еще дефицитная задолженность. Плохо

ведется работа с пайками. Хлеб пошел часто плохой. Из-за неперустности отдельных руководителей и продаж его иногда срывается.

Заготовительный аппарат не обеспечивает выполнение плана заготовок. Все это привело к тому, что план товароборота райпотребсоюза и все сельхоз не выполняли.

Собрание уполномоченных потребовало от руководства райпотребсоюза и сельхоз предприятия работу на военный лад, устранить недостатки в снабжении населения. Шире развернуть торговлю товарами местного производства, лучше обслуживать потребности в спецодежде. Выполнять все государственные заготовки, поручения и обязательства.

Для увеличения оборотных средств, для лучшей помощи фронту, собрание постановило увеличивать размер пая до двухсот рублей, что даст возможность окупаться от государственных предприятий, и торговать на два месяца.

Уполномоченные доложили состав правления райпотребсоюза и районной комиссии.

Председателем райпотребсоюза избран Гутен Семён Яковлевич, председателем районной А.И. Подзолков.

Действующая Армия (Юго-Западный фронт)

Бойцы инженерной части командира Филиппова, разминировавшие поля боя противника, собрали 220 килограммовых и 400 килограммовых мины. Вражеские мины используются против финских захватчиков.

Минеры проведут разминирование восточного фронта. Фото И. Чистякова.

Нерадивый паствух

Мало внимания уделяет развитию общественного животноводства борьбе за продуктивность скота правления Красносельского колхоза «1 мая». Скототипичного сельхоза. Пастухи кормят плохо. Паству А. И. Иванов утром спит до 7 часов, а когда выгонит коров и овец в поле, то не следит за ними, собирает травы. В это время овец и коровок травят яровые, вымывают росы.

Колхозники не раз говорили председателю артели М. И. Козорезу, что плохо относятся к паству хорошей работы, а тот гонит трава. В это время овец и коровок травят яровые, вымывают росы.

— Если мы рано, то заставляем, а мне все равно. А то, что угод яловые и фермы приносит мало дохода, его мне не интересет.

Разве должно зависеть состояние животноводства в Красносельском колхозе. С. В.

Маленький фельетон

Всем лужам лужа

«Если будете подходить к площади (базарной села Воскресенского), то, верно, на ярмарке останетесь подлизывать выюм: на ней находится лужа, удивительная лужа! Единственный, кому только нам удавалось подойти к ней — это Председатель лужа!» — эти слова Н. В. Гоголя о достопримечательности Миргорода, часто приходят на ум в эти дождливые дни.

«Лужа чья? И одна?» — другой лужине. У товарища моего, когда я делал и делере торговаться от слона Дешере так здесь, другая — но всю ширь перегадала передо мной. Между Воскресенским и Угловым и колдобине чуть лошади не топтали. Нередко дитятам слышат неистовую брань седоков, галдящих наприлюдных лошадей. А впереди Углова пруд на пруд, а как старожилым называют — болото. И действительно, болото, грязное, неприглядное, востроенное.

Но всем лужам лужа это убожество! И потому, что где по-настоящему заблуждены, там и воскажины... Воскажины лужа... В ней так прекрасно сыролето базарные разборы, а с другого берега — поощение правления колхоза.

«12 лет Колхозной Армии!» Воскресенье, облода от лужини, то и дело гонит: кружимо беспредно. И обмануть и ней границе яловое. А вот колхозники, приходящие на базар, крепко ругают и лужу, и дорожки, и другие районные организации, которые только и заботятся только галдя, как говорят с точки зрения старика (правды) Для мужика же, что он остается, а самозанятого телега, замушечив, заграбачивший мой. Последнее время они совсем отступились от «призрачного» идеала, вернутся по поводу «перугугов», но востроенного. Но и там не было ругини. Правда, помешало.

Пытался раз засыпать главную разлив, но не пошел, а погнавший яловый трестер. С виду оно — лужа, стало, а внутри — кисель. Тут же и пошла по протии, ни проехать.

Никак в селе не найдется хоминка, который пообавился бы засыпать лужу, заравнить лужу. А надо. Детвора гонит еще пошевелить, а что будущее? Давнече слышались уже дитящие так, чтобы яловый настоящий «вышелковец» гради не возрели.

Вл. Пельт.

По области

◆ ГОРОДСКОЙ И РАЙОННЫЕ ПТАБЫ ТИМУРОВИЧЕ. По решению горкома ВЛКСМ и горкома при Дворце пионеров организована городской штаб тимуровцев. Такие же штабы будут созданы в районах. Они штабы будут проводить семинары и консультации для капитанов и активы тимуровских команд. Помимо помощи семьям мобилизованных тимуровцев будут участвовать в сборе старинных трав, грибов и ягод.

◆ СЕМЕНОВСКАЯ ПРОФТЕХНИКА приступила к выпуску новых видов изделий народного труда — митягушек из шерсти, дуба, вяза, березы. Кроме того, сделаны пробные образцы пористоргов и пробные образцы табачка. Начата обработка теляни по холмоделому, способу для выпуска предметов галантереи.

Когда отремонтируют жнейку?

Начался сбороз. Приближается время уборки колхозных. Это ответственный период. И чтобы провести жатву в срок без потерь, нужно использовать производственную жатку наизусть, на работу сию.

Патружильский колхоз «Добролюбы» отдал жнейку еще весной 1941 года в ремонт в Воскресенскую МТС. Промышлять в уборочную пришлось, обходиться без нее. Также может

получиться и иначе. Жнейку в МТС не ремонтируют, а заведующий председателем М. Ососову: «Убавить жнейку, иначе она будет негодна».

Обнамерены в МТС отменить габли, болты для другого рода, болты для машины остались рожки да ножки.

Интересно, отремонтируют ли вообще жнейку и когда? Деревня МТС, дядя ответ.

Колхозники.

ВАРВАРЫ

(Начало смотрите в № 30)

3. Сестры

В одной из палат у окна дежурят. На них две сестры Чикина: Лидочка — восьмью и Лидочка — пяти лет.

Их привели в районный лагерь, и они так радостно встретились. Впрочем, радостью была только Лидочка. Лидочка вообще почти не говорит: она слишком страдает.

Когда Венка вошла в деревню Юноша Володьковской рощи, они соседи почти все годы. Дети собрались в школе; они знают, что школа — это место, где заботятся о ребенке.

Школьники привели младшей Лидочку уже увелив палках две недели, она пришла Лидочку и говорила ей попросторительству.

— Не бойся, Лидочка, в школе хорошо.

За детьми потанцевали старухи, матери с друзьями детьми. Старухаки ввременно выкопана палка — на улице было больше 40 градусов мороза. Дети ждали выкопана. Наплаканные, бедошние, изможденные, она скоро

услыш. Старуха стояла черная ночь — вела и неподвижна. Возможно нарушила мать некоего друга. Грубый стук в дверь, топот в сенях, резкие голоса. Приказ был короток и сух:

— Гусь, воя!

Дети плакали. Они хватались за руки, за сапоги убиты. Они отключались идти в эту черную, страшную ночь. Других убитых в деревне не было. Взорвался убитый, близкийшии деревня в двух километрах.

Офицер выстрелил:

— Гусь, воя!

— А потом они вытаскили пистолеты и стали стрелять! И в возбуждении рассказывает Лидочка.

Внезапно оказывается и неподвижная Лидочка.

— Шаги! шагуляты! — произносят она шепотом, и глаза ее расширяются.

Дети с криком бросились из палат. Сестры потеряли друг друга, потеряли мать с грудными ребенком.

— И пришла с народом, — го-

ворит Лидочка. — Потом устала и села на дороге. Все ушла, а я одна. Села и заплакала. А больше ничего не помню.

А Лидочка не помнит с народом, не помнит ни встаны близкой, богины! Спросивши, спросивши оставила на печке. Она упирается за крыльцо и спаргалась. Все ушли, двери захлопнулись. Снег и ветер захлестнулись на ребенка.

И тут и другую нашли наши бойцы. — У меня все хорошо, — хвастает Лидочка. — У меня только лютучка оттапливал и палочки, а ходить я все-таки буду.

— А вот Лидочка уже больше не встала ни встаны близкой, — шепчет мне сестра. Лидочка лежит тихо-тихо ей больно двигаться, она стонет, когда никто нее проклад. В этот день, когда у нее переязка, ледяное не может заниматься с другими детьми — так она кричит.

И сейчас, увеливая страшное слово «улыбка», девочка кричит и шепчет:

— Не надо переживать, у меня сухие носы.

Но слухом долго она лежала в снегу, так же раны не за-

жигают скоро.

4. На волонках

Гала Борзова из деревни Маитрово потеряла при обстреле их деревни с самолета четырехлетнюю братишку и сама была ранена в спину.

Своей ране она сперва даже не заметила: маленькая братишка лежал перед ней на лавке с раздробленным черепом. Провь лавку из раны во пол, на кроват, ливень его быстро сплывало, чернело, вылезли он перестал дышать. А только то он совсем спался.

О чем бы Гала ни говорила, она ошут возвращалась к этим страшным минутам, видямо, она не забудет их даже, когда станет сестрой старухой.

Но это было только первое яловое испытание. Фашисты вошли в их деревню. Бедные жители они пытались утнать в немешней шаг. Но люди не хотели уходить. Вырвали себе яды и протались в них. При обстрелах они отступали туда Гала на руках: раненая девочка не могла ходить.

Однажды, когда наши части были уже близко, немцы отделили распоряжение: немедленно

выходить своим жителям для отправки. Несколько человек спаргалось от фашистов в башню, на краю села. Туда притаился и Гала, выжила от издевательств фашистов Гале отпризнавал себя.

Немецкие части постепенно отступали. Несколько человек проходило мимо башни. Услышав, что там шевелятся люди, и начал, не глядя, начал открывать лавочку Гала, а немцы даже не крикнули — пуля вошла ему в сердце.

— Дитчю бы меня убили, чем пату, я все-равно уже была ранена, — плачет Гала. Она говорит плачет, вода разливается.

Наша части еще не подошли, у нее умнее люди уже не могли оставаться и ночью пошли наутро свои. Мать несла младшей, Гала не могла идти, она пошла.

И бы все еще проползла на коленах, только бы добралась до сножи, — говорит она, сжимая руку на ступени.

На этом пути Гала потеряла и все остальное семейо. Где они сейчас, она не знает.

Отв. редактор И. П. КРЫЛОВ.